БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

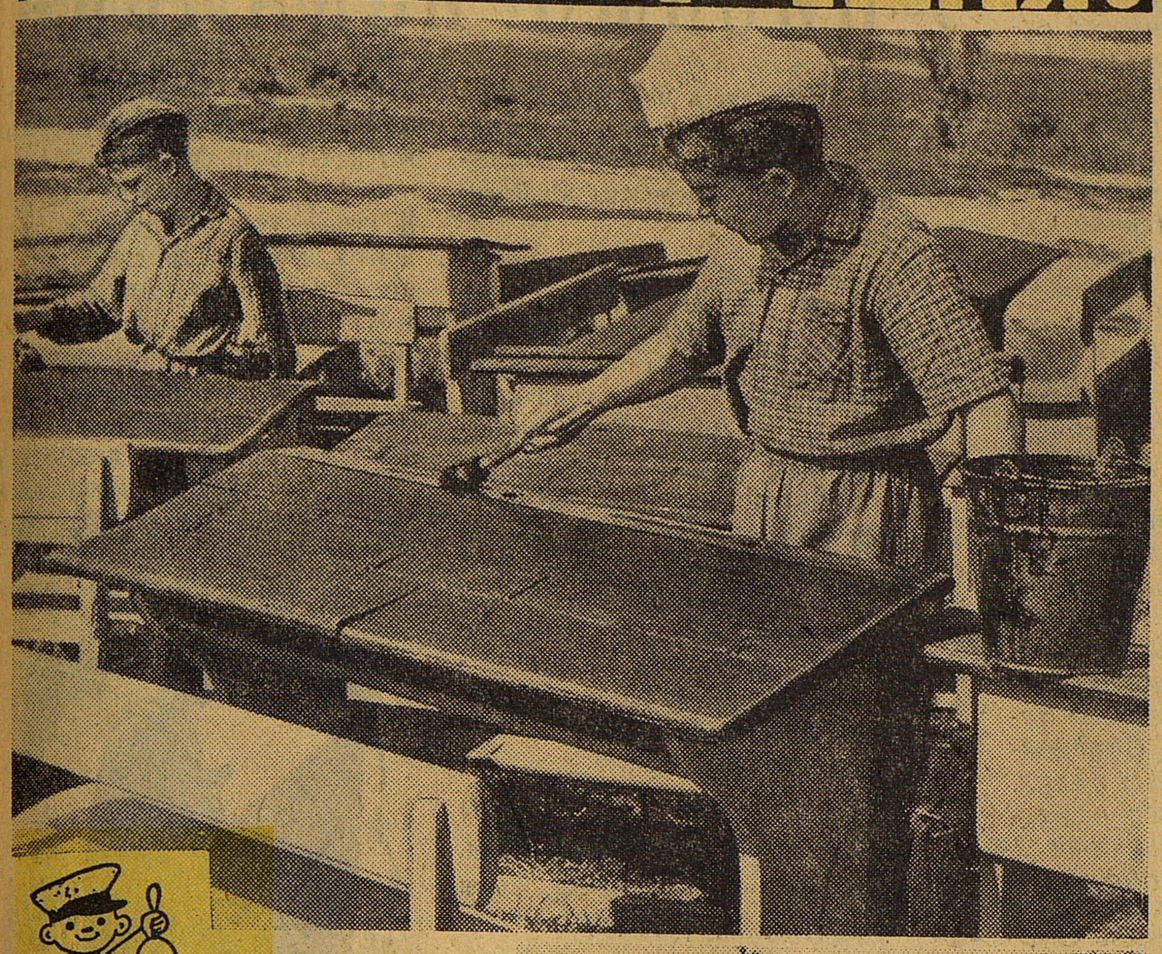
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Коммунистической партии будь готов!

Пионерская ПРАВДА

Орган Центрального Комитета ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. ЛЕНИНА

Год издания 38-й
№ 69 (4612)
★ Вторник, 28 августа 1962 г. ★ Цена 1 коп.

ДО ЗВОНКА — 4 ДНЯ!



Через четыре дня прозвенит школьный звонок. Ребята Каснянской школы, Смоленской области, ведут последние приготовления к новому учебному году.

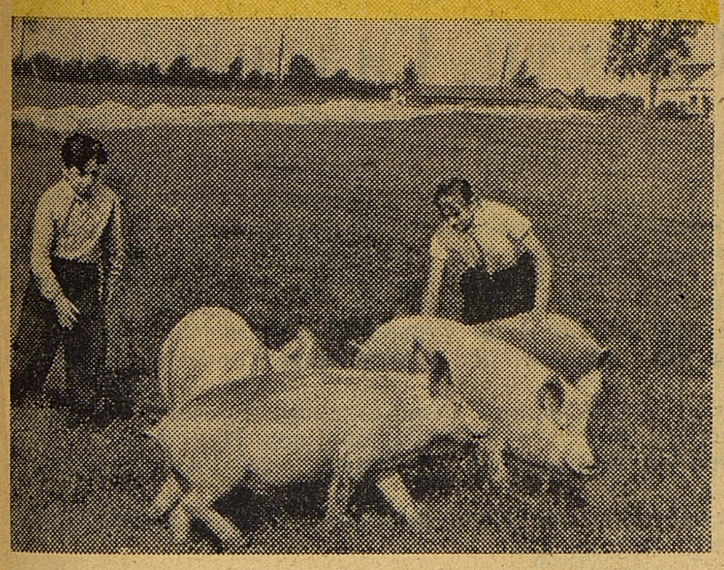
Погляди, как ловко работают кистями Серёжа Лавриненков и Вова Кириченко. Может, им придётся сидеть за этими партами. Да и другие ребята не ленятся. Чуть ли не вся дружина вышла заготавливать дрова. Кто пилит, кто колет, а кто складывает их. Тепло будет в школе зимой!

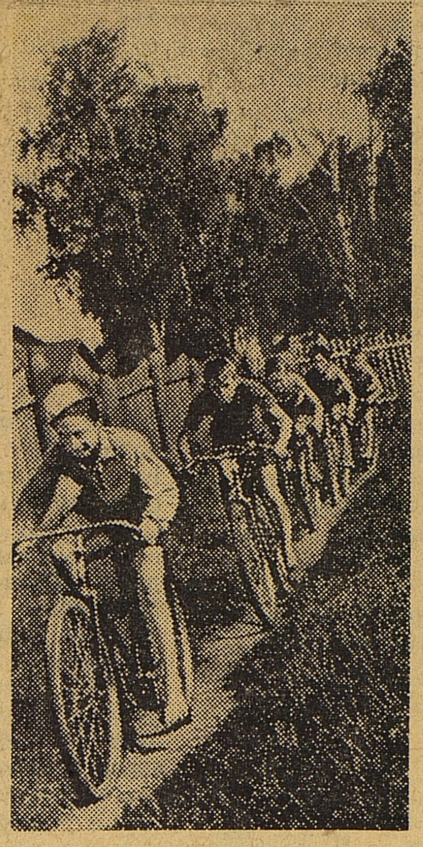
На пришкольном участке созрел богатый урожай овощей, яблок. Эти поросята (на снимке внизу слева) — со школьной фермы. Каждое утро Люба Дмитриева и Коля Семёнов приходят на свою ферму. Подметут полы, вычистят животных, приготовят им пойло, выгонят на прогулку.

— Второй год у нас будут бесплатные горячие завтраки, — с гордостью говорят ребята.

И ещё есть у пионерской дружины важное дело: проверить, все ли ребята готовы 1 сентября сесть за парты. Для этого и отправились связные на велосипедах в Зенкино, Чернобаево, Дрожжино.

Фото Я. ШАХНОВСКОГО.





Вопрос министру просвещения РСФСР товарищу Е. И. АФАНАСЕНКО

Дорогая редакция! Мы очень просим ответить нам на вопрос: будет ли новая школьная форма?

Наша форма нам не нравится. Сидишь на уроках, подпоясанный двумя ремнями, и еле дышишь. А пойдёшь на стадион или в магазин, так и вовсе пóтом обливаешься.

— Почему брюки мятые, почему рукава вытерлись? — только и слышишь от старших.

Разве это мы виноваты? Сукно хоть и толстое, а ползёт хуже простой ткани.

А какой фасон у формы? Наденешь — и сам на себя не похож. Да и девочки жалуются. Говорят, такие платья и фартуки ещё при царе гимназистки носили. А разве похожи пионерки на бывших гимназисток? Конечно, нет.

Мы хотим, чтобы наша школьная форма была красивой, лёгкой, удобной и прочной.

Когда же будет новая школьная форма?

Ученики 6-го класса:
Вячеслав КУЗНЕЦОВ, Леонид СОКОЛОВ,
Юрий ЦЫГАНОВ.

Москва,
школа-интернат № 7.

УХОДИМ ЗАВТРА В МОРЕ

ШЛИ однажды по берегу Кухтуя Толя Тупица и Вова Брязгунов и вдруг увидели лодку. Она направлялась в залив к тому месту, где на берегу стояли четыре палатки под красным флагом.

— Это они чего тут? Живут, что ли?

— Пойдём узнаем! — сказал Толя.

— Что ты! Прогонят, побьют.

Их не побили, не прогнали:

— Рубашки на вас лёгкие, ребята, а то бы взяли в море. Бегите домой, возьмите курточки. Эй, эй! Не забудьте дома спросить, можно вам тут с нами в лагере или нет.

Дома их, конечно, отпустили. Алексея Ивановича Пьянкова знает всё побережье, ему можно доверить ребят.

...В прошлом году сильно шла рыба, мало рабочих рук было — не управлялись. Тогда школьники Охотской средней школы пришли к рыбакам колхоза «Рассвет Севера»:

— Хотите, поможем?

Рыбаки отказались от помощи. Не поверили в силы ребят. Только один человек — бригадир Пьянков — сказал:

— На будущий год приходите. Устроим в колхозе лагерь. Из городских школьников бригаду составим.

Виталию Антонюку, десятикласснику, поручил подобрать бригаду. Ребята пришли на заливчик и разбили палатки. Тут, на откосе, они сами сшили два невода, каждый по 150 метров. Горожане оказались понятливыми, толковыми.

Бригада рисковала: в самом устье затонула баржа с грузом железа. Течение разметало его, покорёжило. Здесь, словно зная, что взять её невозможно, проходила кета.

В неводе был самый настоящий шторм. Сотни полупудовых рыб прыгали, бились. Два полных кунгаса ушли на рыбозавод.

Вечером в правлении колхоза подводили итоги. У всех бригад число центнеров пойманной рыбы было двузначное, а у школьников — трёхзначное. Учётчик прикинул на счётах, пересчитал ещё раз, ещё... На побережье произошло непонятное. Первой выполнила путинное задание не бригада Героя Социалистического Труда Денекина, а городские школяры Пьянкова! Прославленные рыбаки неловко отвели глаза и уехали «дорабатывать» план. А парторг колхоза Владимир Серафимович Богатырёв отвёз вымпел победителей в палаточный городок.

А. МОРАЛЕВИЧ.
(Наш корреспондент).

Хабаровский край,
Охотский район,
колхоз «Рассвет Севера».

РОЗЫ ФАРИДЫ

ДОМИК путевого обходчика Мамедкули Сафарова стоит невдалеке от разъезда Гёй-булаг. Круглые сутки идут мимо пассажирские и товарные поезда. Одни — не сбавляя скорости, другие делают короткие остановки...

Жизнь этого далёкого полустанка была ничем не примечательна. Но вот к дедушке Мамедкули приехала в гости внучка, пионерка Фарида. Тоненькая, с длинными косичками, она любила бегать вдоль железнодорожного полотна, собирая маки и ромашки, а потом усаживалась на большой камень и слушала шум степного арыка.

— Дедушка! Нельзя ли эту воду направить к нашему домику? — спросила как-то Фарида.

— Для чего, внученька?

— Я цветы разведу. Крупные красные розы, какие растут у нас в Ленкорани.

Несколько дней Мамедкули и Фарида рыли канаву, потом они вскопали участок. А осенью Фарида привезла из города кусты роз.

...На разъезде Гёй-булаг стояла девочка. В руках у неё были красивые розы.

— Эй, девочка, продаёшь цветы? — крикнул машинист остановившегося поезда.

— Нет, — ответила Фарида. — Хотите? — протянула она розы.

Машинист вытер руки и взял цветы.

— Душистые, — улыбнулся он.

С того дня, подъезжая к разъезду Гёй-булаг, машинисты всегда искали глазами Фариду.

...Однажды, ведя тяжеловесный состав, машинист Гасан Сафаров заметил на путях Фариду. Она размахивала красными розами. Девочка сигналила: «Стоп!»

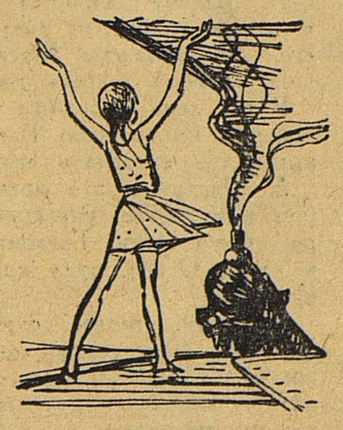
Сафаров остановил поезд.

— Там лопнул рельс, — показала подбежавшая Фарида.

Маленькую степную станцию стали называть разъездом Фариды. Машинисты, кондуктора всегда увозили отсюда белые и красные розы. А когда уезжала Фарида, розы приносил её дедушка Мамедкули. Ему приятно было видеть, как веселели, добрели люди, принимая цветы, которые вырастила его внучка.

К. ХРОМОВ.

Азербайджанская ССР.



«ПАШКА-КОММУНИСТ»

У нас во Дворце пионеров открыт памятник Павлику Морозову. Наша дружина носит его имя, и нам особенно хотелось, чтобы открытие было торжественным. Решили написать маме Павлика, Татьяне Семёновне, может быть, она сможет приехать на праздник. Представляете, как мы обрадовались, когда узнали, что Татьяна Семёновна согласилась! Ведь одно дело — прочитать в книжке, другое — услышать всё от самой матери героя. Она рассказывала, каким смелым был Павлик, как его любили в пионерском отряде, потому что он всегда думал не о себе, а о других, как геройски погиб он от руки кулаков. Он был настоящий маленький коммунист, наш Павлик, честный, неподкупный. Его даже звали Пашка-коммунист. Сейчас уже нет кулаков, и у нас совсем другие дела, но мы всё равно стараемся быть похожими на него. Мы решили переписываться с Татьяной Семёновной, рассказывать ей о своих делах, а потом я сфотографировал памятник и присылаю фотографию вам.

Володя КРИВОБОКОВ.
Днепропетровская область, г. Верховцево.

Пусть всегда звучит «Варшавянка»

НЕОЖИДАННЫЙ дождь загнал отряд на веранду. Сначала ребята с надеждой посматривали на небо: мол, вот-вот дождь пройдёт, но потом скисли, приуныли.

Барабанщик тоскливо ударял палочками, ему бестолково тихонько подыгрывал горнист. И вдруг барабан и горн сыгрались. Какая-то боевая, очень знакомая мелодия заполнила веранду. Отряд притих, прислушался. Мелодия всё крепла, всё росла, ширилась, и теперь всем стало ясно, что это гимн революции, боевая, тревожная «Варшавянка».

Отряд подхватил страстные призывные слова песни, и сейчас уже никто не замечал, что на дворе дождь.

— Вот какие песни пели в революцию, — задумчиво сказал Саша Киселёв.

— Интересно, как всё было накануне Октября? — спросила Ира Захарова.

...Утром следующего дня лагерный автобус увозил отряд в Москву на экскурсию.

Музей Революции...

Если бы вещи умели говорить! Но вещи молчат. Прикрылись обидной дощечкой: «Руками не трогать!» и молчат. А уж очень хочется потрогать, уж очень хочется поговорить с вещами, расспросить их.

Москва... А в Москве Ленин. 30 августа 1918 года — тяжёлый, скорбный день. На заводе Михельсона прозвучали три страшных выстрела. Из всех городов в Москву полетели взволнованные телеграммы. Вот под стеклом лежит серый телеграфный бланк. И как будто слышен далёкий писк морзянки: «та-ти-тати». Из этих звуков рождаются слова: «Симбирск после трёхдневного боя занят войсками 1 армии». И снова тикает морзянка, и опять ребята слушают год 1918-й, голос бойцов 1 армии: «Дорогой Владимир Ильич! Взятие Вашего родного города — это ответ на Вашу одну рану, а за вторую — будет Самара!»

Кто-то из ребят тихо спрашивает:

— А кто же тогда заменил Ленина?

Мы видим фотографию Якова Михайловича Свердлова. Вот его кожанка, бинокль. Вот его часы. Они когда-то жили, тикали, отмеряя время, отмеряя поступь революции. По этим часам седьмого ноября 1918 года, в день первой годовщины Октября, Яков Михайлович вместе с Лениным сверял время начала военного парада на Красной площади в Москве.

И пусть пожелтевшие фотографии расскажут ребятам, что это был за парад. Бойцы — в лаптях, но с винтовками. На них бесцветные, полинявшие гимнастёрки, но над ними — алое, пламенеющее знамя революции. Вот оно висит в зале — знамя 5-го латышского стрелкового полка. Многое может рассказать красное полотнище. Многое может рассказать и древко. Оно отполировано руками бойцов далёкого 1918 года. Чьи руки сжимали это древко? Теплом чьих ладоней согревалось оно? Где вы теперь, гордые знаменосцы? Не о вас ли сегодня поют у костров пионеры: «В степи под Херсоном высокие травы...»

Вдруг слышат ребята захлёбывающуюся, отчаянную пулемётную стрельбу. Кажется, свинцовый огонь шквалом проносится по залам музея. Но это не пулемёты. Это всего лишь деревянная трещотка. Так и воевали. Так и били интервентов и белогвардейцев. С деревянными трещотками отбивали настоящие пулемёты. Вот один из них стоит, навеки притихший, в углу зала. Его отбили у французских интервентов красногвардейцы в лаптях.

А вот и лапти. В Музее Революции, в музее классовых битв под стеклом — лапти.

— А это хлеб, — говорит вожатый, — хлеб, который был в вещевых мешках красноармейцев.

Ребята смотрят на хлеб тревожного, далёкого, голодного 1918 года. Опилки, отруби, солома. Всё вместе называется хлеб.

— И всё-таки мы побеждали, — говорит кто-то из ребят, чуть-чуть испугавшись слова «мы».

Вожатый подводит ребят к фотографии. Здесь Ленин выступает на площади. Деревянная трибуна, огромная площадь и море голов.

Вдруг Саша Киселёв, тот, что увлекается в пионерлагере радиотехникой, воскликнул:

— Микрофона-то нет!

И верно, на трибуне нет микрофона. Какая же должна быть тишина на всей огромной площади, чтобы слышать голос Ленина? Такая тишина может быть только тогда, когда люди слушают правду.

Притихшие, молчаливые ребята спускаются с парадной лестницы Музея Революции. Они сегодня стали на ступеньку выше.

В. ЧАЧИН.

Московская область,
Солнечногорский район,
пионерлагерь «Дружба».

наш глобус · наш глобус · наш глобус

ПИСЬМО ИЗДАЛЕКА

ВСЁ началось на уроке чтения в третьем классе. Я прочитал детям письмо русской женщины Анны Ивановны Курбановой:

«Дорогие дети, я узнала, что мой сын Николай погиб геройски во время Великой Отечественной войны в городе Клуже на вашей румынской земле. Он был танкист, гвардии лейтенант. Когда он отправлялся на фронт, чтобы защитить Родину, он только что окончил педагогический институт. Он так хотел стать учителем! Я очень любила его и гордилась им, и теперь страдаю оттого, что до сих пор не знаю, где находится его могила. Я прошу вас, ребята, попытаться найти её и, если найдёте, сообщите мне».

Кончил читать и посмотрел на ребят: они были взволнованы, ведь не только в Клуже, но и у нас воевали русские.

Я вспомнил о давних встречах с советскими солдатами и офицерами, с этими замечательными людьми, которые не питали никакой злобы к нам, румынским солдатам, втянутым нашими фашистскими правителями в захватническую войну против вашей родины, людьми, рядом с которыми я сражался и был ранен в 1944 году.

Я вспомнил первую нашу встречу на Северном фронте у Ардяла, горячие, искренние товарищеские объятия. Я увидел братские улыбки и ощутил на ладонях тяжесть подарков, данных от всего сердца: папиросы, конфеты, белый хлеб, фотографии. Я услышал трогательные утешающие слова работников советского госпиталя из роты Вали Прайдула...

Охваченный волнением, я отправился с детьми к могилам советских героев, павших в боях за освобождение нашего города. Я пошёл туда, потому что дети хотели, чтобы я был с ними в эти минуты. Здесь, перед пурпурными звёздочками на памятниках погибшим, мы решили послать наше ответное письмо. Нам захотелось сказать, что мы никогда не забудем: счастливой и прекрасной жизнью мы обязаны героическим сынам советского народа. Они пришли к нам, может быть, с Кавказа или с Урала, из Сибири

или с Дальнего Востока. Они принесли нам свободу ценой своей жизни.

Мы хотели бы, чтобы их мамы, жёны и дети знали, что эти могилы дороги нам, что о них заботятся и постоянно навещают с любовью, что для детей нашей страны мамы героев стали самыми дорогими мамами.

Георге ВАДУВА,
классный руководитель.

Румынская Народная Республика,
город Т.-Северин,
начальная школа № 1.

Спасти Гизенгу!

Вот уже 8 месяцев на острове Болабемба, на маленьком клочке земли недалеко от устья реки Конго, находится в заточении мужественный борец за свободу и независимость республики Конго — Антуан Гизенга. Колониалисты лишили Гизенгу парламентской неприкосновенности, несколько раз пытались его отравить. Сейчас они вновь угрожают ему расправой. В знак протеста Гизенга объявил голодовку. Здоровье патриота ухудшается с каждым днём. Тюремщики насильно заставляют его принимать пищу. Миллионы людей обеспокоены судьбой Гизенги. Со всех концов земного шара идут письма и телеграммы протеста в ООН и в Конго.

«Мы требуем немедленного освобождения Гизенги, — пишут ребята из пионерского лагеря «Орлёнок» под Иркутском. — Далеко от Сибири до Африки, но мы верим, что Гизенга услышит наши голоса».

211 подписей стоят под этим письмом. Такие письма приходят в редакцию каждый день.

ПО СЛЕДАМ

НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЕМ

ХОРОШО ОТДОХНУЛИ

Колхозники села Куйтун, Бурятской АССР, не раз хвалили своих ребят: и учатся они хорошо, и взрослым во всём помогают. Но хвалить хвалили, а об отдыхе пионеров в колхозе никто не позаботился. Обидно было за куйтунских ребят. И мы попросили Тарбагатайский райисполком помочь им.

На днях пришёл ответ. Заместитель председателя исполкома товарищ Кривогорницын сообщил, что этим летом в селе Куйтун открылся пионерский лагерь. В нём отдохнули 90 колхозных ребят.

Почему Масару не встречал императора

В Японии, как и в других странах, школьники обсуждают сейчас подробности полёта двух отважных космонавтов — Николаева и Поповича. Японские ребята надеются, что звёздные братья приедут к ним в гости. И, может быть, с кем-нибудь из ребят случится такая же история, какая произошла недавно с маленьким Масару из города Вакаяма...

ДЕСЯТИЛЕТНИЙ Масару Фукудзука живёт в маленьком приморском городе Вакаяма. Отец и мать мальчика пекут лепёшки «сембе» и торгуют ими на улицах. Им хочется, чтобы сын ходил в школу сытым и обутым.

И Масару никогда не огорчал родных: в пятом классе не было ученика прилежнее его. Но однажды Масару Фукудзука нарушил строгий приказ директора школы.

В тот день в родном городе Масару ждали приезда императора. Все ученики школы отправились встречать его.

А Масару в это время ехал вместе с отцом в автобусе, украшенном лозунгом: «Добро пожаловать, Гагарин!» Автобус спешил в город Осака, куда приехал русский космонавт.

А потом... потом случилось такое, о чём Масару Фукудзука будет вспоминать всю жизнь. Товарищи отца из общества «Япония — СССР» поручили ему преподнести Гагарину матерчатого карпа — символ дерзания и отваги.

Гагарин принял подарок и обнял Масару за плечи. Люди вокруг аплодировали и улыбались.

Утром следующего дня Масару первым пришёл в школу.

— Почему тебя не было среди встречавших императора? — спросил учитель.

— Я встречал майора Гагарина, он даже пожал мне руку! — ответил гордо Масару.

Но никто в школе этому не поверил. Ребята подшучивали над Масару и спрашивали, не приснилось ли ему, что он летит на Луну.

Горько было слышать такое, но как мог Масару доказать свою правоту? И вдруг в газете «Акахата» появился снимок: Юрий Алексеевич Гагарин в японском халате «юката» пожимает руку улыбающемуся мальчугану. Это, конечно, был Масару. Теперь никто не посмеет называть его хвастунишкой!

Масару написал письмо в газету японских коммунистов. Там были такие строчки:

«...Император не раз бывал в нашем городе. Часами мы ждём его, а проезжает он в один миг, никогда даже не остановится. И я очень рад, что не пошёл встречать императора. Ведь иначе Гагарин пожал бы руку другому мальчику».

Н. ЦВЕТКОВА

Токио.

Товарищи взрослые, обратите внимание

НЕ РАЗРУШАЙТЕ ПЛОЩАДКУ!

Дорогая редакция!

На нашем дворе три дома, в них живёт больше 500 детей, а играть во дворе негде. В одном доме кафе, оно занимает очень много места дровами. Рядом — магазин, который заваливает двор ящиками. Здесь же двадцать пять личных гаражей для машин и мотоциклов.

По решению родительского комитета нам было разрешено устроить футбольную площадку. Всё было хорошо. Но когда заселили третий дом, начались наши несчастья: жители этого дома сушат бельё на футбольном поле, а ворота хотят спилить. Находятся такие люди, которые забирают у нас мяч.

Помогите нам!

МАЛЬЧИКИ,
живущие в доме № 4-б на улице Гагарина.
г. Шадринск.

Исподтишка

ФЕЛЬЕТОН

— Извините... Пожалуйста... Спасибо... Простите.

— Видишь? Вот это мальчик! Вот пример, достойный подражания, — сказал мне дед и кивнул на дверь, из-за которой доносились эти слова.

Пример, достойный подражания, был лопоухим, белобрысым и конопатым. Его звали Борькой, и он с матерью вчера стал нашим соседом.

Днём Борька прогуливался во дворе, а я сидел на скамейке и делал вид, что читаю книгу. В песочнице ссорились малыши:

— Отдай пуговицу!

— Какую пуговицу?

— Мою! Моряцкую. Она здесь лежала, а ты взял. Отдай!

— Да не брал я её. Чего ты?

— Брал, брал! Лучше отдай, а то как...

— И правильно! — вдруг заорал Борька. — Дай ему по шее!

Мальчишка робко оглянулся на Борьку.

— Ты что, струсил? Ха-ха! Струсил!

— Кто, я?!

Мальчишка побледнел и дал своему приятелю по шее. Началась потасовка. Борька катался по траве:

— Ой, не могу! Ха-ха-ха! Эй, вы... О-хо-хо! Эй, вы... Возьмите пуговицу! Ой-ё-ёй! Вон она под скамейку закатилась!

— Люблю отчаянный народ! — говорил Борька. — Уважаю храбрецов! — Мальчишки смотрели ему в рот и краснели от счастья. — Вот если б вы взяли эту верёвку и потом...

Тут дед выбросил мне в окошко деньги, сумку и приказал пулей слетать в булочную. Я полетел. Когда я вернулся, то увидел, что бабушка не может сдвинуть с места коляску. Борька снова катался по траве:

— О-хо-хо-хо-хо!.. Вот молодцы!.. Ха-ха-ха!

Мальчишки сидели рядом. Я показал им кулак и отвязал верёвку, которой коляска была привязана к ножке скамейки.

— Всё в порядке, бабушка, — сказал я. Но бабушка ухватила меня за ухо, и я едва спасся.

Мальчишки при моём приближении разлетелись в стороны, а Борька невинно сказал:

— Удивительные хулиганы!

Мне было противно с ним разговаривать, и я пошёл домой. Через открытое окно я услышал, как Борька сказал:

— Тоже мне! Защитник слабых!.. Презираю... А вы молодцы. Вот если бы вы взяли ведро, налили его водой и укрепили над дверью так, чтобы когда он её откроет... А не хотите, так я скажу, что это вы привязали коляску.

Борька по-прежнему действовал исподтишка. Я решил его проучить...

Когда всё было готово, я крикнул Борьке, что его зовёт мать.

Секунду спустя внизу заскрипела дверь. С лестницы раздался грохот и звон, будто рухнула целая полка кастрюль. Истошный Борькин вопль разнёсся по всем пяти этажам и замер под крышей. На лестнице раздались шлёпающие шаги. Дверь распахнулась, и мы увидели Борьку. С него потоками стекала вода. Дед изумлённо приподнял на лоб очки:

— Кто же это вас так, молодой человек?

Молодой человек увидел меня, лицо его вытянулось.

— Извините, пожалуйста, — пробормотал он. — Это я сам... Я больше не буду.

А. ШАСТИН.

ГРИБЫ

Отправились ребята в лес. Палатку с собой взяли, вёдра, котелки. Всё, что надо для походной жизни.

Место для стоянки выбрали на опушке леса, под большой сосной. Все за дело принялись, а Вова куда-то исчез.

Натянули ребята палатку. Гоша с Колей хворосту принесли, задымил костёр у кашеваров, а Вовы нет и нет. Пришёл он, когда обедать сели.

— Ты где пропадал? — спрашивают ребята.

— Да так, по лесу ходил.

Пообедал Вова вместе со всеми и опять пропал. Зашёл в палатку Коля, смотрит — Вовкина постель вздулась. Сбросил одеяло, а там прозрачный мешочек с грибами припрятан. Позвал ребят. Удивились. А кашевар предложил:

— Давайте его проучим.

Грибы пожарили. Поели. Тут и Вова появился:

— Ужинать скоро будем?

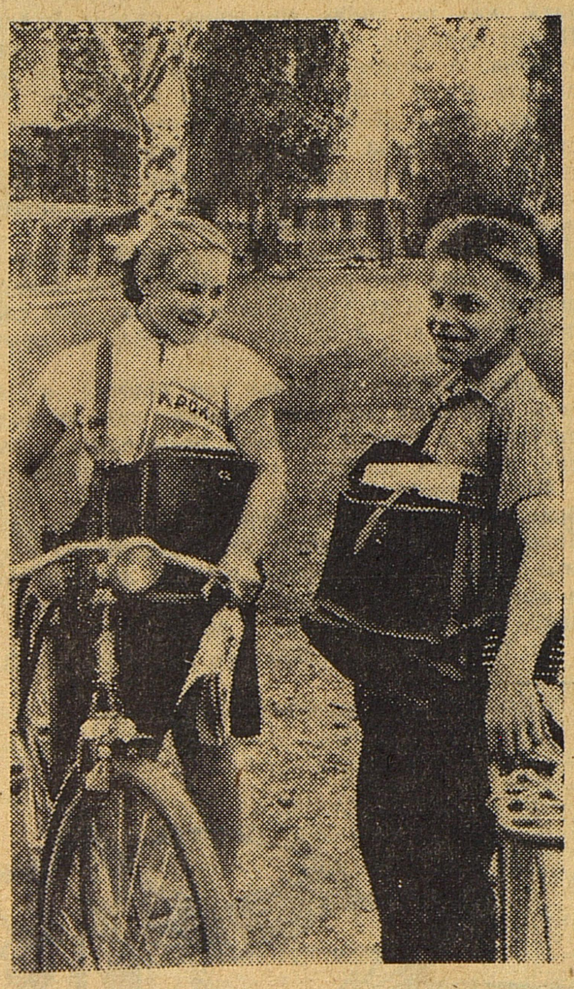
— А мы уже.

— Как уже, а я?

— Тебе ужин в постель спрятали, чтобы не остыл.

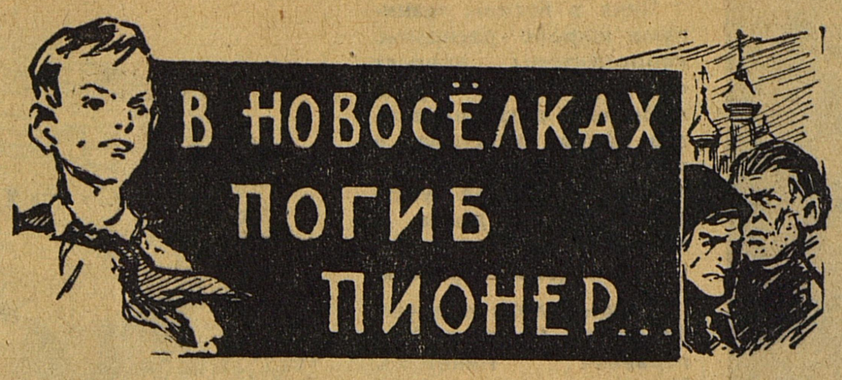
Отвернул Вова одеяло, а там пустой мешок...

В. ЛАРИНА.



Приятно помогать людям, доставлять им радость. Вот и стали на время каникул почтальонами Зоя Громова и Саша Великоречанин.

Горьковская область.
Тоншаевский район.
Фото А. КАТАЛОВА.



В НОВОСЁЛКАХ ПОГИБ ПИОНЕР...

ВАНЮ привезли в больницу под вечер. Привезли с той стороны, где небо было красное от заката, словно залитое кровью.

Мальчик лежал на носилках, раскинув худенькие руки. Так любил он лежать на лугу жарким полднем, мечтательно наблюдая за белым облачком. Выгоревшие на солнце Ванюшкины брови взлетели вверх, да так и замерли, точно забыв опуститься. Это придавало бескровному лицу выражение большого удивления. И Ваниной матери, Татьяне Константиновне, поначалу показалось: сын увидел её и вот теперь удивляется: «Зачем же ты плачешь, мама? Я сейчас встану...» Но когда Татьяна Константиновна дотронулась до холодной и беспомощной руки сына, она всё поняла:

— Сынок! Ванечка!.. Прости!..

Словно в полудрёме, мать слышала голос врача-хирурга:

— Чуть-чуть бы пораньше...

...Ваню Войнеловича хлестнуло горячей волной в грудь в то время, когда он вышел за деревню. В него выстрелил из охотничьего ружья великовозрастный сын главного сектанта-пятидесятника Гуделя Микола. Заряд был холостым: порох и пыжи. Микола и раньше много раз пугал новосёлковских ребятишек, целясь в них из двустволки. Особое удовольствие доставляло ему брать на мушку таких хлопцев, как Ваня. Ваня один из большой семьи Войнеловичей отказался ходить в молельный дом сектантов, разоблачал их тайные сборища. «Дикари», — называл Ваня тех, кто тянул его в секту, кто угрожал: «Не сносить тебе, пионер, головы!»

Ванин красный галстук бесил сектантов. С каким бы, наверное, наслаждением расправились они с «антихристом», если бы не боялись кары.

Вот отчего Миколе, «божьему человеку», так хотелось стрелять в пионера хотя бы холостыми, не начинёнными свинцом патронами.

Тот выстрел оказался роковым: порохом, пыжами Ване повредило два ребра, пробило лёгкое.

Истекая кровью, раненый мальчик лежал ничком на траве, а Микола стоял рядом, расставив ноги, спокойно наблюдал! Услышал выстрел Гудель старший, высунулся в окно, узнал, в чём дело, и... плотнее захлопнул створки.

У Вани хватило сил подняться с земли. Ноги плохо слушались его, непомерная тяжесть давила, пыталась снова пригнуть к земле. Но Ваня шёл к стоящей невдалеке хате, надеясь там найти помощь. Это была хата сектантов Гуделей.

Жадно глотая воздух, он добрался до порога. Долго стоял теряющий последние силы мальчик, прижавшись к дверному косяку, а этим временем растревоженные, точно шмели, Гудели совещались: как им выручить, уберечь от неминуемого суда Миколу, как спасти «добрую честь» секты?

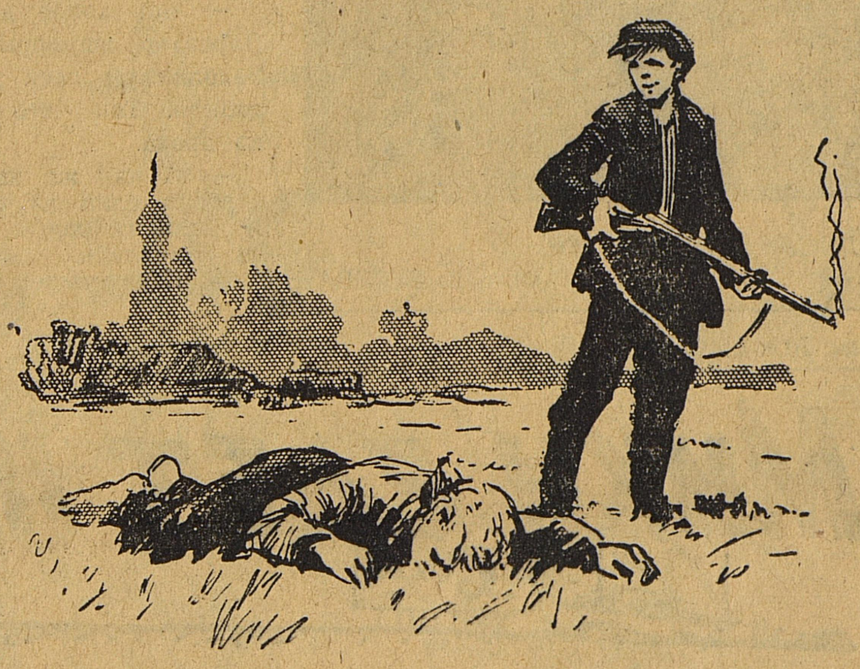
Везя Ваню на телеге в Красовщину, в ближайшую больницу, Гудели не спешили. Они тормошили Ваню, чтобы тот очнулся. И когда мальчик поднимал ставшие чугунными веки, сектанты торопились внушать ему: всё, дескать, произошло случайно, Микола тут ни при чём, виноват... сам Ваня. Врачам и следователям Ваня должен был говорить то, что внушали ему по дороге убийцы.

От Новосёлок до Красовщины смертельно раненого мальчика везли долго, словно это был не четырёх, а десятикилометровый путь. В больнице Ване оказали первую помощь и на машине доставили в Молодечно.

«Если бы чуть-чуть пораньше!..» — ещё и теперь мать Вани слышит голос хирурга, видит бескровное Ванюшкино лицо с удивлённо взлетевшими белёсыми бровями.

Сейчас Татьяна Константиновна хранит красный галстук сына, за который, было время, бранила мальчика. Убийца Микола Гудель сурово покаран советским судом.

А Гудель старший, новосёлковские сектанты продолжают в своих проповедях славить «христово братство», «человеколюбие» и «милосердие». Кто поверит им после того, что случилось в Новосёлках?! На них с презрением смотрят даже те, кто уверял недавно: религиозные секты — дело безобидное.



Гудель старший утешает Ванину мать: «Бог, мол, даёт. Бог и забирает. Смерть сына твоего — воля всевышнего». Напрасные утешения, Татьяна Константиновна словно бы прозрела. Многое поняла она, угодившая было в сектантский омут. Многое!

Дикари, как называл сектантов Ваня, расставили западни-ловушки, соткали паучьи сети не в одних только Новосёлках. Погибший от рук «святых людей» Ваня Войнелович и сейчас зовёт всех без страха бороться с чёрным религиозным злом.

В. МОРОЗОВ.
(Наш корреспондент).
Белорусская ССР.

ЛУЧШИЙ В РАЙОНЕ

Слава Колесников и Володя Кочтыгов вместе работают на кордной фабрике.

Однажды возвращались Вячеслав и Владимир с работы. Смотрят: ребята во дворе гоняют тряпичный мяч. Не выдержали, подошли к футболистам.

— Хлопцы! Хотите на «Труде» играть? Тренировать вас буду, — сказал Володя.

Так во дворе появилась команда, а у команды — тренер.

Не захотел отстать от друга и Слава Колесников. Повесил во дворе объявление, чтобы все, кто хочет заниматься лёгкой атлетикой, записывались у него. Легкоатлетов оказалось больше, чем футболистов.

Узнали во дворе, что в соседней 35-й школе спортивную площадку строят.

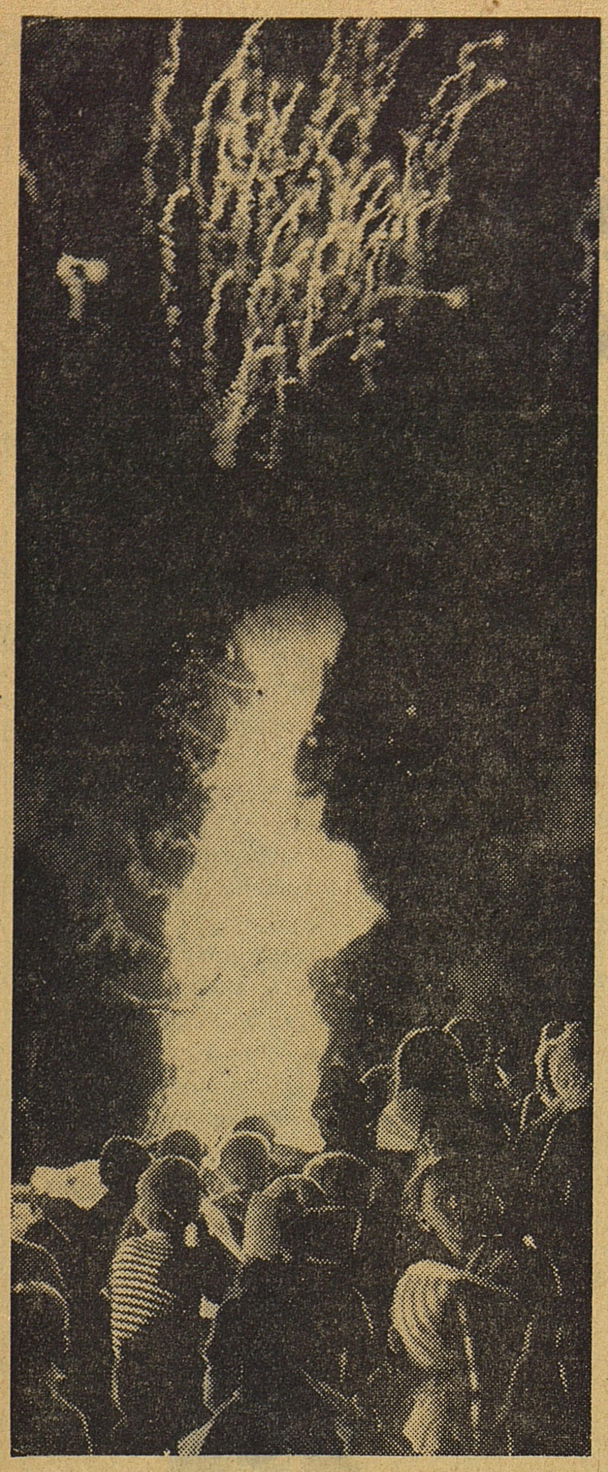
— Пошли, поможем, — предложил Вячеслав. Стали ребята мусор на тачках возить, площадку шлаком засыпать, катком укатывать. Сделали волейбольные стойки, баскетбольные щиты.

И вот уже мелькают в разных концах площадки синие костюмы тренеров — Славы и Володи. Дворовые спортсмены готовятся к соревнованиям.

Работают во дворе спортивные секции, кружки юных авиамоделистов, фотографов, певцов, танцоров. Ими руководят прядильщица, бригадир бригады коммунистического труда, Нина Каланчина, студентка Шура Карпова, директор школы № 9 А. П. Петрова, председатель родительского комитета А. Л. Зыкова.

Дворовые спортсмены завоевали много грамот, призов и самый почётный кубок: «Лучшему двору района».

М. ПАНЧЕНКО.
г. Воронеж, ул. Плеханова, дом 110.



ПОСЛЕДНИЙ КОСТЁР.

Фото В. ГУСЕВА.

Окна в лесном техникуме широко раскрыты. Репродукторы доносят с пристани речь героя: «...Встреча с другом всегда радует, а встреча в космосе радует особенно сильно... Когда чувствуешь локоть друга, и на душе становится веселее, и дело спорится».

Добрые слова о дружбе сказал Андриян Григорьевич Николаев. И мне сразу вспомнился случай, о котором рассказала Алевтина Александровна Цветкова, преподавательница лесного техникума. В этом техникуме учился пятнадцатилетний Андриян с братом Иваном.

ШЛА ВОЙНА, время было трудное, холодное, голодное. Студенты жили в общежитии. Сразу же за общежитием — дорога в деревню Шоршелы. Стал на лыжи, два часа — и дома. Только где их взять, эти два часа? Занятия — до позднего вечера, а там надо делать домашние задания, чертить схемы...

В общежитии лютый холодина. По углам — снег, вода в графине застывает.

«Ничего, дома в каникулы отогреемся», — думает Андриян. Он знает: сестрёнка Зина и братишка Петя припасли много хворосту и мама с утра жарко топит печь.

Наступил долгожданный день каникул.

В комнату вошла сторожиха:

— Вот какое дело, ребята. Директор договорился: нам в Заволжском лесу делянку выделили. Так что собирайтесь по дрова.

— А как же каникулы? — спросил один из студентов. — Я домой собрался, у меня харчи кончились.

— Как четыре кубометра напилишь — так и домой, — ответила сторожиха и добавила: — Если бы только нам дрова, а то и в больницу, и в школу.

Андриян Николаев сказал:

— Всё ясно. Пошли точить пилы и топоры!..

Хорошо зимой в лесу. На ветвях иней серебрится. Снег пышный-пышный. Красиво. Только сейчас не до красоты. До самых костей мороз пробирает.

Староста группы объявил:

— Нас двадцать шесть человек. Нарубить нужно сто четыре кубометра. Как будем учитывать — в общий котёл или порознь?

Тот паренёк, который говорил, что у него харчи кончились, и ещё один сказали:

— Наше дело маленькое. Напилим вдвоём по четыре кубика — и айда домой!

Судили, рядили и порешили, наконец, каждой паре свою поленницу складывать.

Братья Николаевы стали работать вдвоём. Пила хорошо разведена и наточена, только и слышно: «звик, звик!»

Свалили, сколько нужно, сухостойных берёз, обрубили сучья, сколотили из жердей козлы и стали пилить.

Ночевали в доме лесника. Хозяин сварил большой чугун картошки, вскипятил ведро воды. Поужинали и легли спать.

Наутро — опять в лес. Снова поёт пила Андрияна и Вани: «звик, звик!..»

Восемь кубометров на двоих — это очень много. Особенно, когда у тебя никуда не годное пальтишко и совсем прохудившиеся валенки. И всё-таки поленница растёт. До нормы осталось немного — какая-нибудь вязанка.

Староста сказал братьям:

— Вы ещё засветло через Волгу переберётесь, домой до вечера поспеете.

У напарников, что рядом, дело подвигается медленно: ещё на день, а то и на два работы. Никто не виноват. Сами говорили: «Наше дело маленькое»...

Когда стали на обед собираться, Андриян сказал старосте:

— Нам ведь немного осталось. Какая-нибудь вязанка. Мы обедать не пойдём.

И опять запела пила свою песню.

Андриян взял охапку дров и понёс, только не к своей поленнице, а к соседней.

— Ты куда? — удивился Ваня. Потом понял: — Ладно, давай поможем единоличникам.

И пока не вернулись ребята с обеда, братья пилили и укладывали дрова в соседскую поленницу.

Староста, застав Андрияна и Ваню в лесу, удивился:

— Ещё здесь? А я думал, вы дома на печи греетесь. Неужели долго было напилить одну-единственную вязанку?

Вечером, когда всей группой шли на лыжах через Волгу, паренёк, который всё насчёт харчей беспокоился, предложил Андрияну:

— Давай, я твою пилу понесу. Устал, небось, за день?

Андриян засмеялся:

— А с чего уставать-то было? За весь день вдвоём с братишкой едва-едва вязанку дров напилили!..

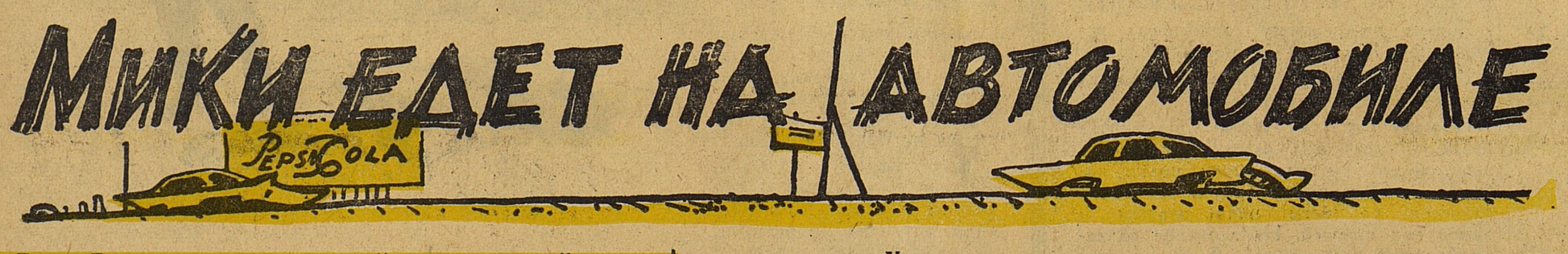
И. ЛЕМБЕРИК.

Чувашская АССР,
г. Мариинский Посад.

Рис. Е. МЕДВЕДЕВА.

Ларс ЛОРЕНС

МИКИ ЕДЕТ НА АВТОМОБИЛЕ



Ларс Лоренс — прогрессивный американский писатель, один из немногих, кто смело и открыто пишет об американских коммунистах, об их трудной борьбе за права рабочих. «Мики едет на автомобиле» — это отрывок из его книги «Утро, день, ночь».

ШЁЛ урок труда. Неожиданно посреди урока Мики вызвали из класса и сказали, что его ждут возле школы. «Это отец, — мелькнуло в голове у Мики, — значит, его не арестовали!..» Он пролетел по коридору, одним махом перепрыгнул через восемь бетонных ступенек, выходящих на выложенную кирпичом дорожку перед входом в школу, и... угодил в объятия двум незнакомым мужчинам. Они буркнули что-то о том, что хотят проводить его домой, и втолкнули в автомобиль.

— Тренируешься по прыжкам в длину? — спросил один из мужчин, когда машина тронулась.

Мики не ответил. Тогда второй добавил:

— Олл райт, малыш, не надо бояться!

Но Мики боялся. Он просто оцепенел от страха. Всё вдруг стало как во время последней стачки. Мужчины в один голос уверяли его, что с мамой и с папой ничего не случилось, но он знал, что они врут. Недаром по школе с утра ползли слухи, что половину демонстрантов перестреляли, а остальных отправили за решётку.

Тогда и маму и папу, обоих сразу, посадили в тюрьму, а потом по дому ходили чужие люди, похожие на тех, что везли его сейчас, и всюду совали свой нос. Он вспомнил обо всём этом, и его охватил ужас.

Мужчины, сидевшие в машине, начали задавать вопросы: не устраивались ли у них в доме собрания? Кто у них бывал? Не называли ли эти люди друг друга «товарищ»? Не спрятано ли у них на заднем дворе оружие?

Вначале Мики был так перепуган, что даже не заметил, куда они едут. Но вдруг, взглянув в окно, он увидел, что его везут не домой, а совсем в другую сторону — к руднику. Мальчик похолодел от ужаса. Ему сразу вспомнились рассказы о людях, найденных на дне шахты. Зачем его везут туда? Конечно, для того, чтобы тоже столкнуть в ствол шахты!

И тут Мики словно обезумел. Он кричал, извивался, дубасил кулаками направо и налево до тех пор, пока машина не повернула в сторону города.

Мужчина, сидевший вместе с ним на заднем сиденье, крепко зажал его между колен.

— Не валяй дурака, малыш, — примирительно сказал он. — Мы пошутили, только и всего. У нас и в голове не было тебя обидеть, просто хотелось потолковать немного на свободе. Ну разве тебе хочется, чтобы у твоего отца были неприятности? Или чтобы он связался с плохими людьми?..

Мики сжался, словно от пощёчины.

— Мой папа не плохой! — исступлённо закричал он. — Выпустите меня! Мой папа не плохой!

Он снова начал вырываться. Стараясь высвободить руки, он рванулся всем телом, и рубашка державшего его мужчины оказалась разорванной до самого пояса.

— Ах ты, щенок! — процедил тот и ударил Мики по голове так, что у него всё поплыло перед глазами. Откуда-то издалека до мальчика донёсся голос мужчины, сидевшего за рулём:

— Слушай, выпусти ты его к чертям!

Мики вытолкнули на мостовую. Машина рванулась с места и скрылась за поворотом.

Мики побежал по дороге, всё ещё всхлипывая, но теперь уже не от страха, а от злости. Он ненавидел этих безжалостных людей, но больше всего он злился сейчас на себя за то, что распустил нюни, как ребёнок.

Первые капли дождя начали просверливать дырочки в пыли, устилавшей дорогу. Мики поднял глаза на заснежённые вершины гор. Там дождь лил сплошным серебряным потоком, будто кто-то огромный опрокинул над горами исполинское ведро воды. Из фиолетовой тучи высунулся раздвоенный змеиный язык молнии. Какая, наверно, оглушительная канонада перекатывается сейчас из конца в конец по узким горным каньонам! Как бы ему хотелось очутиться там, вымокнуть до нитки, оглохнуть от адского грохота, и пусть молния рассечёт его надвое!

Он остановился у своего крыльца.

Ещё на прошлой неделе канатчик подкинул к их крыльцу здоровенный клубок курая*. Мать попросила Мики выбросить его в ущелье. Но Мики так и не удосужился выполнить её просьбу. Курай очень колется, когда высохнет. Мики со дня на день откладывал это неприятное дело и теперь, взглянув на пожелтевший колючий клубок, почувствовал стыд и раскаяние.

«Может быть, его сейчас отнести в ущелье? — мелькнуло в голове у Мики. — Дождь вот-вот разойдётся, потечёт с крыши, смоет семена, они прорастут, и к осени здесь так всё зарастёт колючками — не продерёшься...»

Он стоял у крыльца, смотрел на клубок курая и всё не решался войти в дом. Он представлял себе, как откроет дверь, крикнет: «Мама!» и будет ждать, не отзовётся ли она, и будет чувствовать, как по спине медленно ползут мурашки. Потом крикнет: «Папа!» и ответом будет та же тишина. А потом, позже, много позже, он узнает, что маму и папу посадили в тюрьму.

Нет, Мики не мог войти в дом. Не мог. Он стоял у крыльца, чувствовал, как по щекам катятся слёзы, как стекают за воротник холодные капли дождя, и его всё сильнее захватывала волна слепой бессильной ярости.

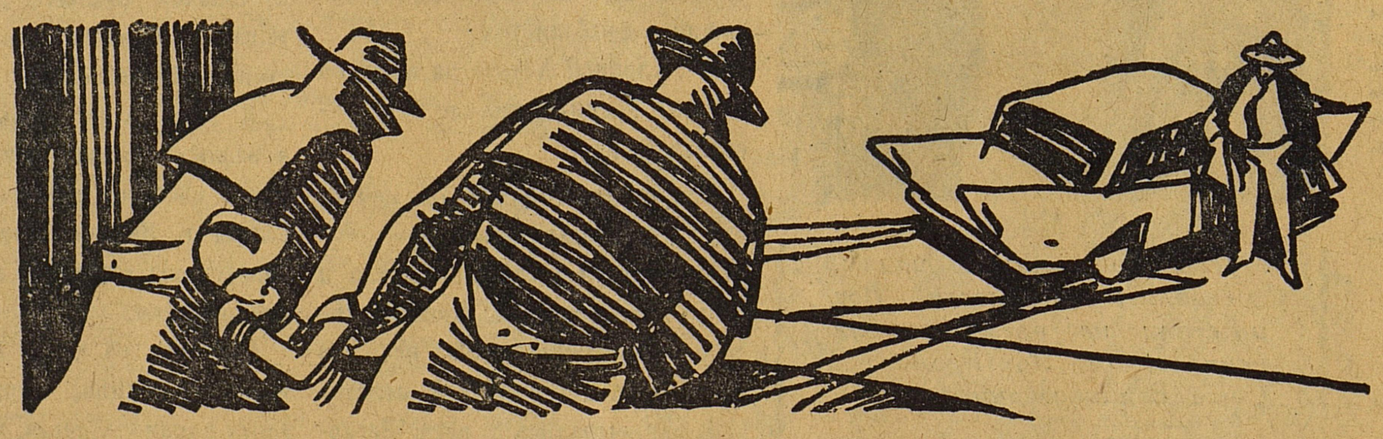
Всё небо заволокла чёрная туча, стало ещё темнее, ещё беспросветнее. И ярость, клокотавшая в нём, вдруг вырвалась наружу, она словно приподняла его, и он, как был, босиком, прыгнул на кучу колючего курая.

Ломая ногами колючки, он примял к земле весь огромный клубок упругих, как проволока, растений, и семена дождём посыпались в желобок, который промыла стекавшая с крыши вода.

Ноги прорезала боль. Но это была добрая боль, она заставила отступить, спрятаться другую боль, ещё более жгучую. Он вытащил из ног самые зловредные колючки, открыл дверь и вошёл в дом. Он не стал звать ни папу, ни маму, он знал, где они. Знал — и не плакал.

Перевела с английского Е. КОРОТКОВА.

* Колючее кустарниковое растение.



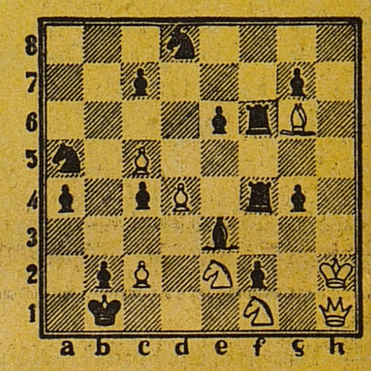
Отдел ведёт международный мастер по шахматам

В. ПАНОВ

ШАХМАТЫ

МАТ НАПОЛЕОНУ

Полтораста лет минуло со времени Отечественной войны 1812 года. Вскоре после её окончания знаменитый русский шахматист Александр Петров составил задачу под названием «Бегство Наполеона из Москвы в Париж».



Белые начинают и дают мат в 14 ходов

Задача имела огромный успех и обошла шахматные журналы всего мира, в том числе и французские. Поле b1 изображает Москву, на нём находится чёрный король — Наполеон. Поле h8 — Париж. Диагональ a8—h1 — река Березина. Белые кони — русская кавалерия. Решение задачи: 1. Кd2+ Кр a2 2. Кc3+ Кр a3 3. Кdb1+ Кpb4 4. Ка2+ Кр b5 5 Кb c3+ Кр a6 6. Кb4+ (Здесь возможен мат ферзем по диагонали a8—h1 — на «реке Березине». Этим Петров отразил мнение военных историков, что армию Наполеона можно было уничтожить при переправе через Березину) 6. ...Кр a7 7. Кb5+ Кpb8 8. Ка6+ Кр c8 9. Ка7+ Кр d7 10. Кb8+ Кр e7 11. Кc8+ Кр f8 12. Кd7+ Кр g8 13. Кe7+ Кр h8 14. Кр g2×. Наполеон получил мат в Париже — на поле h8!

ТАЙНИК В ШАХМАТАХ

С шахматами связана мало кому известная попытка освобождения Наполеона из плена. На остров Святой Елены были присланы Наполеону в подарок шахматы, и он охотно играл в них, не подозревая, что внутри фигур был искусно спрятан подробно разработанный план бегства. Только спустя сто с лишним лет тайник был обнаружен.

РЕШЕНИЯ ПОЗИЦИЙ, НАПЕЧАТАННЫХ 10 АВГУСТА

Задача С. Толстого: 1. Сb5 b6 2. Сc6, или 1. ... Кр c5 2. Фc1+.

Этюд В. Евстифеева: 1. Кb6+ С : b6 2. Сc3 Фd1 3. Сe4.

А — 08555. АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, А-30, Сущёвская, 21. Телефон для справок: Д 1-15-00, доб. 2-38. Типография «Красное знамя» изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Зак. 1775. 1 Редактор Н. М. ЧЕРНОВА.